

*И. В. Камерона*

## **ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВЯЩЕГО РЕЖИМА В САУДОВСКОМ КОРОЛЕВСТВЕ В НАЧАЛЕ 90-х ГОДОВ XX ВЕКА**

*Работа представлена кафедрой всеобщей истории и международных отношений  
РГУим. С. А. Есенина.*

*Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор Ю. И. Лосев*

Статья посвящена реформаторской деятельности короля Саудовской Аравии Фахда в начале 90-х гг. XX в. Автор уделяет внимание причинам, вызвавшим перемены в обществе, и анализу основных законодательных актов. Статья основывается на обширной источниковой базе. Материалы могут быть использованы и курсе изучения истории стран Ближнего Востока XX в.

The article is devoted to King Fahd's reforms in Saudi Arabia at the beginning of the 1990s. The author views reasons for changes in the society and analyses the main political documents. The article is based on a comprehensive source base. The obtained materials can be used in the course of studying the history of Middle East counties in the 20<sup>01</sup> century.

Кризис и война в Заливе 1990-1991 гг. стали мощными катализаторами изменений в Саудовском Королевстве. Война в Заливе стала причиной возникновения атмосферы политического инфитаха (открытости), до того не имевшей места в Королевстве. Возросшее присутствие в стране иностранцев вызвало иллюзию наступающих перемен, привело к появлению четко выраженных требований реформ.

Война в Заливе еще резче обозначила противоречия между сторонниками либерализации в обществе и консерваторами. Временное ослабление идеологического контроля, появление почти легальной критики режима со стороны либерально настроенных элементов вызвало недовольство в среде неофундаменталистов. Таким образом, в обществе отчетливо обозначилось расслоение на сторонников либеральных реформ и возвращения к первоначальным установкам ислама и ваххабизма. Исламистское движение протеста и противостоящее ему либеральное течение, принявшие конкретные формы, во время и после войны выступили с взаимоисключающими реформаторскими требованиями.

Обострение противостояния политических сил происходило на фоне целого ряда тревожных внутренних и внешних факторов: снижение цен на нефть и как следствие - падение жизненного уровня населения; увеличивающееся социально-экономическое неравенство в ходе растущей урбанизации; влияние модернизации и западные культурные веяния; уязвимость Королевства перед Ираном и Ираком; и, наконец, растущая мощь исламистских движений в арабском мире, при том обострении противоречий между прозападной ориентацией Королевства и его поддержкой исламизма внутри страны и за рубежом.

Вся совокупность этих проблем делала проведение реформ жизненно необходимым именно в послевоенный период начала 1990-х гг.

После операции «Буря в пустыне» произошел качественный сдвиг в политическом мышлении как в аравийских монархиях, так и на Арабском Востоке в целом. Все чаще при рассмотрении того или иного арабского режима использовали критерий демократичности, определяя степень свободы личности и соблюдения прав чело-

века. В Саудовской Аравии начали происходить два взаимоисключающих процесса: требования либерализации режима со стороны в целом немногочисленных слоев населения - интеллигенции, части студенчества и предпринимателей - и наоборот - строжайшего соблюдения норм шариата и ваххабитской морали со стороны фундаменталистски настроенного духовенства и студентов богословия. Но если первые особой опасности для властей не представляли, требуя лишь большей свободы в частной жизни, увеличения прав для женщин и ограничения деятельности религиозной полиции, то вторые ставили под сомнение сами основы внутри- и внешнеполитического курса правящей семьи.

Очевидно, что одновременное давление либералов и фундаменталистов побудило короля приступить к давно обещанным реформам. Так, к концу 1991 г. представители правящих кругов Королевства все чаще упоминали о готовящихся реформах. В декабре 1991 г. саудовский министр информации Али аш-Шаер уже назвал конкретные сроки, сообщив от имени короля, что о создании Консультативного совета и других реформах будет объявлено в феврале<sup>1</sup>.

Наконец, 1 марта 1992 г. в Эр-Рияде король Фахд провозгласил три декрета: «Основной порядок правления», «Порядок маджлис аш-шура» и «Порядок управления в провинциях», которые должны были отныне регламентировать систему управления государством. Эти декреты, по словам короля, призваны «документально закрепить то, что уже существует». Таким образом, патриархальные устои Королевства получили светское оформление.

«Основной порядок правления» содержал в общей сложности 83 статьи, объединенные в 9 глав, каждая из которых была посвящена определенной теме. В нем утверждалось, что основным законом Королевства остаются Коран и Сунна Пророка Мухаммеда (ст. 1 и 7), что в основе государственного строя лежит монархия. Коро-

лем Фахдом был зафиксирован порядок передачи престола (то, что до этого делалось по традиции, теперь введено в систему). Появилось важное нововведение, согласно которому отныне кандидатура наследника престола могла выдвигаться довольно многочисленной коллегией наиболее влиятельных членов семьи Саудилов, включая и представителей третьего поколения принцев. В остальных главах рассматривались вопросы экономики и финансов, законодательная, судебная, исполнительная и регулирующие функции государства.

Согласно «Основному порядку правления» шариат является основой судебной системы Саудовской Аравии (ст. 23 и 26). Как шаг в сторону либерализации жизни многие эксперты оценили провозглашенную независимость суда, который «подвластен только шариату». В «Основном порядке» говорится, что король и те, кто его замещает, призваны выполнять решения судебных властей. Саудовские граждане не могут подвергаться арестам и наказаниям без санкции соответствующих органов (ст. 40)<sup>2</sup>.

Наибольшее внимание привлекло учреждение Фахдом Консультативного совета - маджлис аш-шура, о создании которого король говорил еще в дни кризиса в Персидском заливе. Согласно «Порядку маджлис аш-шура» в его состав должны были войти председатель и 60 известных в стране людей не моложе 30 лет. Все они назначаются королем, который может в любой момент распустить Консультативный совет или реорганизовать его по своему усмотрению. Маджлис аш-шура, срок полномочий которого был определен в 4 года, призван высказывать мнение по вопросам государственной политики, планам социально-экономического развития, проектам законов и международных соглашений.

Новый орган назван в декрете «организационной властью». Это не парламент, но, по мнению арабской прессы, совещательные

прерогативы предполагают возможность его эволюции в парламентскую структуру.

В рассматриваемом декрете Фахда были и совсем новые элементы. Так, король или уполномоченное им лицо теперь должны ежегодно выступать в Консультативном совете с речью, посвященной внутренней и внешней политике страны. Отныне каждое министерство должно представлять Консультативному совету ежегодный доклад о своей деятельности. Кроме всего прочего эти меры должны демонстрировать большую «прозрачность» процесса выработки внутри- и внешнеполитической линии Королевства<sup>3</sup>.

«Порядок управления в провинциях» определял права и обязанности губернаторов и утверждал доминирующую роль министра внутренних дел в региональной системе управления. Согласно новому закону, в каждой провинции создавался Совет в составе принца-губернатора, его заместителя, представителей центральных министерств и десяти хорошо образованных и сведущих в делах провинции граждан, назначаемых королем. «Порядок управления в провинциях» был призван способствовать искоренению коррупции и установлению более жесткого контроля над расходованием финансовых средств. Хотя появление этого закона и означало дальнейшую децентрализацию системы государственной власти, все же нельзя не отметить, что это в значительной степени компенсировалось усилением контроля со стороны центра, выразившимся в укреплении позиций МВД в провинциях Королевства.

Иностранные правительства, зарубежные средства массовой информации, научные круги и сами саудовцы реагировали на вышеупомянутые реформы по-разному.

Правительство США безоговорочно поддержало курс реформ в Королевстве. Президент Буш направил королю Фахду письмо, в котором выражалось одобрение принятых им новых законов. Благожелательно настроенные по отношению к саудовской монархии западные ученые, такие как Джон Буллок, считали реформы далеко идущими, отмечая, что при их оценке необходимо учитывать специфику саудовского общества. Ряд ученых стремился придерживаться «золотой середины», приветствуя сам процесс реформ, но при этом обращая внимание на имеющиеся негативные явления. Например, Роджер Харди охарактеризовал реформы и время их проведения как период «арабийской гласности», одновременно упомянув остающиеся нерешенными проблемы эмансипации женщин и нарушения прав человека<sup>4</sup>.

В целом западные научные круги отнеслись к нововведениям короля с некоторым резервом, аргументируя это тем, что для их более или менее точной оценки понадобится время. Реформы могли восприниматься как меры по законодательному оформлению консервации существующих в стране порядков, хотя практически никто не отрицал появления новых моментов (в первую очередь, создание маджлис аш-шура), означавших некоторый прогресс по сравнению с положением до войны<sup>5</sup>.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Financial Times. L. 30.01.1991, спецприложение.

<sup>2</sup> Gause F. G. Saudi Arabia. Desert Storm and after. Florida. 1993. P. 222.

<sup>3</sup> International Herald Tribune. P. 22.08.1993.

<sup>4</sup> The Middle East Journal. Wash. 1996. Vol. 50. № 3. P. 365.

<sup>5</sup> Ibid. P. 364.